

«ЗАКЯТ», «КОПЧУР» И НАЛОГ НА «ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЕ ТЕМ, КТО СЛИШКОМ БЕДЕН» В УЛУСЕ ДЖУЧИ

А. П. Никитин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 мая 2017 г.

Аннотация: статья посвящена рассмотрению практики социальной поддержки через налоговые инструменты финансовой политики в Улусе Джучи. Автор сравнивает несколько налогов Монгольской империи.
Ключевые слова: Улус Джучи, Орда, закят, копчур, налог, финансовая политика, «Летопись Бейбарса».

Abstract: the article is devoted to the practice of social support through the tax instruments of monetary policy in the Ulus of Jochi. The author compares several taxes of the Mongol Empire.

Key words: Ulus of Jochi, Orda, zakat, kopchur, tax, financial policy, «Annals of Baybars».

Данная статья посвящена социальной поддержке в Золотой Орде. Рукн-ад-Дин Бейбарс, автор работы «Сливки размышления по части летописания хиджры» («Летопись Бейбарса»), оставил прямое упоминание о введении обязательного мусульманского налога в пользу бедных на территории Улуса Джучи – закята. При описании дипломатической миссии от хана Берке в Египет 661 г. х. (1260–1261 гг.) упоминается письмо от Берке, которое содержало известие о принятии ислама частью элиты Улуса Джучи. Как повествует летопись Рукн-ад-Дина Бейбарса, все они приняли ислам, ввели у себя уставы и правила [ислама], плату зеката... [1, с. 52]. То есть письменные источники сохранили прямое упоминание применения мусульманской практики управления и организации общества. Несколько косвенных упоминаний о распространении мусульманского права встречаются у Рукн-ад-Дина Бейбарса и Ибн шохбы ал-Асади. В разделе, посвященном воцарению Тудаменгу в 681 г. х. (1282–1283 гг.), Бейбарс пишет, что Тудаменгу ввел постановления религиозные и законы мусульманские [там же, с. 56]. Еще одно упоминание относится к началу правления Узбека. «Воцарился сын брата его, великий канн Узбекхан, юноша удивительно красивый, искренний мусульманин... Затем закон мухаммеданский стал там выше всех других законов». Об этом сообщает летопись Ибн шохбы ал-Асади [там же, с. 200]. Комплекс классического мусульманского права подразумевает, что закят является обязательной частью жизни мусульманина. По этой логике указанные отрывки можно считать косвенными упоминаниями закята. Восточные авторы, повествующие о принятии и распространении ислама в Улусе Джучи, также заставляют задуматься о вероятном появлении закята в Орде. С помощью религиозного налога про-

изводятся перераспределение ресурсов и социальная поддержка малообеспеченных слоев населения. Мусульманское право допускает сбор закята в виде домашних животных. Считается, что, начиная с третьего года налогообложения, член мусульманской общины передавал в пользу бедных 1/100 от количества домашних животных [2, с. 182].

Существовала ли практика в Улусе Джучи или в Монгольской империи, которая могла бы совпасть по своему образу с мусульманским налогом закятом? На этот вопрос можно найти ответ в «Кратких сведениях о черных татарах». «Император Огэдай (Угэдей. – А. Н.) устроил обсуждение дел со старшим братом Чаадаем (Чагатай. – А. Н.). [Они] установили на совете, что ежегодно... с каждых 100 овец следует брать только 1 овцу на вспомоществование тем, кто слишком беден в данном племени», – пишет Сюй Тин. Там же можно узнать о норме взимания налога натуральным продуктом с поголовья скота. «У тех семей, что имеют [стада] лошадей крупного скота и овец, достигающие 100 [голов более], берутся кобылы, коровы и овцы по одной голове [с каждой сотни] – и вносятся в казну» [3, с. 48]. В данном случае речь идет об одном из основных налогов Монгольской империи в размере 1 % от поголовья стада. В одном и том же источнике указано два налога: на скотоводческую продукцию и «налог на вспомоществование тем, кто слишком беден».

Совпадение назначения налога («на вспомоществование тем, кто слишком беден») и количество взимаемого скота (1/100 от стада в обоих случаях) могли убедить арабских авторов в распространении закята (где взимается тоже 1/100) и мусульманских обычаев в улусе потомков старшего сына Чингизхана. Любопытным является тот факт, что данные арабских авторов о введении мусульманских обычаев, в том числе и закята, относятся ко времени до официального принятия ислама ханом Узбека в Улусе Джучи.

Мы знаем, что, по сути, в Орде отсутствовала государственная религия до XIV в., однако легкость и уверенность, с которой повествуют средневековые источники об исламе в Золотой Орде, можно объяснить особенностями восприятия, увиденного через постулаты своей религии и традиций [4, с. 220].

С учетом вышесказанного важным является указание социальной функции налоговой процедуры. Несмотря на то, что Г. А. Федоров-Давыдов в своей монографии «Общественный строй Золотой Орды» не говорит о закяте как о повинности кочевого населения Монгольской империи, практику взимания 1/100 от стада трактует, как один из видов основного налога с кочевого населения, связывая его с копчуром. Данная точка зрения – это продолжение логики И. Н. Березина, Б. Д. Грекова, А. Ю. Якубовского, А. А. Али-Заде, С. А. Козина, основанной на свидетельстве Рашид ад-Дина о копчуре у монголов [5, с. 39–40].

Всего у Рашид ад-Дина встречается более дюжины упоминаний о копчуре как о некоей повинности при описании налогового бремени. Наиболее близкое упоминание копчура в значении социального налога на оказание помощи бедным можно связать с «Рассказом двадцать четвертым. Об отдаче в икта монгольскому войску местностей в каждой области». «Раньше, когда еще существовали их обычаи и правила, со всего монгольского войска выделяли ежегодно обедневшим ордам и дружинам копчур лошадьми, овцами, волами, войлоком, крутом и прочим», – сохранилось упоминание в летописи Рашид ад-Дина [6, с. 281]. Дополнительно стоит отметить, что Рашид ад-Дин, будучи мусульманином, повествует о временах, когда правитель Ирана Газан-хан принял ислам (1295 г.) и доминированию ислама как государственной религии в Иране ничего не мешало. Но о закяте найти упоминание в летописи Рашид ад-Дина не получилось. Вряд ли мусульманин XIII в. не сталкивался с закятом. Отсутствие закята можно попытаться объяснить тем, что Рашид ад-Дин концентрировал свое внимание именно на государственном управлении и нововведениях. А религиозный налог изменений не претерпел, поэтому, с одной стороны, для него не нашлось упоминания в летописи Рашид ад-Дина, а с другой – если в мусульманском Иране есть закят, то нет необходимости в поддержке бедных через копчур. Все остальные упоминания дают возможность осознать копчур как один из основных налогов в государстве Ильханов. При этом социальная нагрузка, такая как «вспомоществование бедным», не прослеживается. Из этого можно сделать вывод, что до описываемых Рашид ад-Дином времен, т. е. до правления Газан-хана (до 1295 г.), такая практика сбора натурального налога в пользу более бедных социальных групп все же имела место быть.

Современная историография не вносит иных трактовок значения копчура. В. В. Трепавлов, давая оценку экономике Улуса Джучи и его налоговой системе, относит копчур к основным податям кочевого населения в размере 1 % от количества скота [7, с. 211]. Б. В. Базаров и Ц. П. Ванчикова при анализе экономических институтов Монгольской империи считают, что копчур первоначально взимался в пользу бедных, а затем уже стал общеобязательным налогом [8, с. 172–173]. Р. Ф. Набиев в своей монографии, изданной на основе докторской диссертации, не обходит стороной упоминание о налоге в пользу бедных в Монгольской империи. Однако необходимо отметить, что у него копчур не соотносится с рассматриваемым социальным налогом, но указан его размер в 1/100 [9, с. 83]. Причиной этого, возможно, является то, что Р. Ф. Набиев в качестве источника о «налоге в пользу бедных» использовал извлечения из «Монгол-ун ниуча тобчиян» («Сокровенное сказание монголов»). А при упоминании копчура («хапчура») отсылает к «Истории Армении» Киракоса Гандзакеци. В этом источнике копчур упоминается вместе с налогом мал при перечислении повинностей, наложенных ханом Аргуном (1284–1291 гг.) на население. Отметим, что налоги мал и копчур у Киракоса Гандзакеци идут парой [10, с. 227], точно так же, как и у Рашид ад-Дина [6, с. 39]. Следует обратить внимание на то, что у Киракоса Гандзакеци копчур не связан с поддержкой обедневших слоев населения [там же]. В «Истории Армении» копчур относится к событиям, которые произошли позже, чем появились распоряжения Угэдея, но еще до правления Газан-хана в Иране (до 1295 г.). Поэтому можно не согласиться с Б. В. Базаровым и Ц. П. Ванчиковой в том, что при дворе Газан-хана копчур утратил первоначальное значение поддержки бедных и превратился в обычный налог [8, с. 173]. Это произошло раньше.

Таким образом, налог на оказание помощи бедным в Улусе Джучи можно считать актом финансовой политики ханов Орды. Наложение различных традиций и практик управления могло привести к смешению названий налогов и неясности трактовок функций налогов по источникам. Упоминание Бейбарса о закяте в Улусе Джучи можно объяснить особенностями мировоззрения и восприятия: обнаружив схожую традицию с мусульманской нормой права, автор упоминания интерпретировал ее в рамках парадигмы ислама. Суммируя данные источниковедения и историографии, можно сделать заключение, что в рамках Монгольской империи (вероятно, до Таласского кургута 1269 г.) функции налога должны были совпадать в еще едином государстве. Короткий период со времен правления Угэдея (умер в 1241 г.), египетской дипломатической миссии 1262–1263 гг. с упоминанием закята по начало правления Аргун-хана (1284–

1291 гг.) можно охарактеризовать как период, когда «налог на вспоможение бедным» сосуществовал с копчуром или им являлся копчур. Однако в разных частях бывшей Монгольской империи его судьбы различались. В Улусе Джучи фиксируется запят в 60-х гг. XIII в. как налог с социальной нагрузкой, а в Иране конца XIII в. упоминается копчур без функции социальной поддержки бедных слоев населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Золотая Орда в источниках. Том первый. Арабские и персидские сочинения / Р. П. Храпачевский. – М., 2003. – 448 с.
2. Нуриев Б. Д. Запят в классическом мусульманском праве / Б. Д. Нуриев // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2015. – № 3. – С. 178–182.
3. Золотая Орда в источниках. Том третий. Китайские и монгольские источники / Р. П. Храпачевский. – М., 2009. – 336 с.
4. Селезнёв Ю. В. Золотая Орда между государственным управлением и вероучением : размышления над

дилогией А. Г. Юрченко (Золотая Орда : между Ясой и Кораном. Начало конфликта. СПб. : Евразия, 2012 ; хан Узбек : между империей и исламом (структуры повседневности). Книга-конспект. СПб. : Евразия, 2012) / Ю. В. Селезнёв // Золотоордынское обозрение. – 2015. – № 4. – С. 216–225.

5. Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды / Г. А. Федоров-Давыдов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 180 с.
6. Рашид ад-Дин. Сборник летописей : в 3 т. / Рашид ад-Дин. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1946. – Т. 3. – 340 с.
7. Трепавлов В. В. Степные империи Евразии : монголы и татары / В. В. Трепавлов. – М. : Квадрига, 2015. – 368 с.
8. Базаров Б. В. Экономическая система монгольской империи / Б. В. Базаров, Ц. П. Ванчикова // Власть. – 2015. – № 6. – С. 170–175.
9. Набиев Р. Ф. Государство Джучидов в XIV веке : проблемы экономического развития / Р. Ф. Набиев. – Казань : Идел-пресс, 2014. – 416 с.
10. Киракос Гандзакецци. История Армении / Г. Киракос ; пер. Л. А. Ханларян. – М. : Наука, 1976. – 357 с.

*Воронежский государственный университет
Никитин А. П., аспирант кафедры истории России
E-mail: niksonvrn@gmail.com
Тел.: 8-920-444-50-49*

*Voronezh State University
Nikitin A. P., Post-graduate Student of the Russian History Department
E-mail: niksonvrn@gmail.com
Tel.: 8-920-444-50-49*